

Предыдущая работа Кавеха снискала глубокое признание Вонголы. Неудивительно, что на его просьбу нанять строительную бригаду для ремонта те откликнулись с лёгким сердцем.

Уже на следующий день, стоило Кавеху закончить чертежи, строители были на месте. Они развернули бурную деятельность, устроив для зрителей настоящее представление: новые стены росли прямо на глазах, будто возводимые по мановению волшебной палочки.

— Какие они умелые, — прижимая к груди плюшевую игрушку, Акико Ёсано запрокинула голову, заворожённо наблюдая за каждым движением строителей Вонголы.

Происходящее отражалось в её огромных, чистых, словно лазурное стекло, глазах, невольно превращая обычную стройку в волшебную сказку.

Раз — и стальные балки легли ровными рядами.

Два — пошёл цемент, укрепление, капля пламени для мгновенного застывания.

Следом — ровные ряды плитки, кирпичная кладка, свежая краска и прочие тонкости отделки.

Те кого в обычном мире сочли бы редчайшими эсперами — обладателями Пламени посмертной воли и мастерами иллюзорных техник, — у Вонголы трудились простыми рабочими, ловко орудуя своими силами на благо стройки.

О вредных испарениях краски или формальдегиде можно было не беспокоиться: тёплое Пламя Солнца мягко очищало воздух, расщепляя любые токсины, так что дом готовили к немедленному заселению.

Впрочем, удивляться не приходилось. Постоянные погромы, ставшие визитной карточкой Хранителей Вонголы, вынуждали ремонтников восстанавливать семейные особняки чуть ли не ежедневно. В таких условиях волей-неволей научишься строить со скоростью звука.

Кавех с восторгом наблюдал, как линии на чертежах обретают осязаемые очертания. Сейчас архитектор испытывал не меньший трепет, чем в тот день, когда завершил свой величайший шедевр — Дворец Алькасар-сарай.

— А ведь господин Кавех действительно потрясающий архитектор, — негромко произнёс Сюдзи Цусима.

Из-за вечной суетливости и простодушия соседа мальчик порой забывал, что перед ним — настоящий мастер своего дела.

Только представьте: ваш знакомый — шумный, открытый, порой рассеянный сосед — вдруг оказывается признанным гением в своей области, и это не бахвальство, а чистая правда. Поразительное чувство, смешанное с искренней гордостью, верно?

Подобные сюрпризы Сюдзи находил весьма приятными.

Это походило на благоговейный трепет перед сполохами полярного сияния, грохотом раскалывающегося ледника или буйством жизни в вековом лесу. Мальчик искренне восторгался этой чистой, первозданной красотой, к рождению которой оказался причастен.

— До чего же здорово, Кавех... — заморожённо прошептал Сюдзи, не сводя глаз с вырастающего из земли здания.

Сатору Годзё бесшумно сдвинул на кончик носа тёмные очки. Его обостренному восприятию являлась иная картина: распад и слияние первоосновы материи, пульсация потоков чистой энергии, рождение осязаемой формы из хаоса элементов. Это было завораживающее зрелище, заставляющее задуматься о самой сути созидания.

Копилка их общих воспоминаний пополнилась ещё одним светлым моментом, рождённым из чистой случайности, общего труда и, конечно же, золотых рук их старшего друга.

— Похоже, твоё творение полностью завладело их умами, — констатировал Аль-Хайтам.

Скрестив руки на груди, он беспристрастно наблюдал за притихшей троицей.

И правда, чуткие и восприимчивые дети заморожённо следили за тем, как хаос обретает стройность, соприкасаясь с чудом рождения осязаемой красоты.

— А как иначе? Перед вами не кто-нибудь, а светоч Кшахревара, великий архитектор Кавех!

Расправив плечи, юноша так и лучился гордостью, точно распутивший хвост павлин. Впрочем, хвастался он заслуженно: его проекты неизменно сочетали изысканную эстетику с безупречным удобством.

Да и кто бы удержался от восхищения в такой момент? Уж точно не эти трое.

— Господин Кавех, мы закончили! — крикнул бригадир строителей, махнув рукой. — Основная коробка готова, отделка тоже. Дальше наводите лоск сами!

— Преогромное спасибо! — весело отозвался архитектор, приветственно взмахнув рукой.

И в прошлый раз, и сейчас его сотрудничество со строителями Вонголы складывалось на редкость удачно.

— Ну что, сони, за дело! Время обустройства наше гнездо! — Кавех ободряюще похлопал ребят по плечам и указал на припарковавшийся у входа грузовик, доверху забитый коробками и мебелью. Предстоял непочатый край работы.

— Ура! — хором отозвалась детвора.

В оформлении комнат Кавех решил использовать нежные изумрудные и травянистые оттенки родного Сумеру, напоминавшие о шелесте листвы и буйстве первозданной природы.

Вместе с тем, объединив сумерские мотивы с изысканными деталями итальянской классики и строгостью традиционного японского стиля, зодчий сумел вдохнуть в интерьер удивительную лёгкость и благородную простоту.

Оценив собственные силы, Акико, Сюдзи и Сатору вызвались обустроить по небольшому уголку, а всю тяжёлую работу благородно оставили старшим.

— Ха, глядите, я сейчас в два счёта управлюсь! — применив проклятую энергию для укрепления тела, Сатору с гиканьем взвалил на плечи целую гору коробок. Чтобы этот шаткий небоскрёб не рухнул, мальчишка ловко задействовал Безграничность.

Родовое гнездо клана Годзё, где обитали ненавистные «старые мандарины», всегда душило Сатору своей затхлостью. Теперь же ему выпал шанс приложить руку к созданию совершенно иного места — светлого, уютного и по-настоящему живого.

— Вот ведь торопыга, — улыбнулась Акико, бережно прижимая к себе изящную раму. Её способность «Не отдавай, любимый, жизнь свою», увы, была бессильна перед неодушевлёнными предметами, так что трудиться приходилось вручную.

Кавех выбирал каждую деталь с душой, и девочка старалась уберечь эту хрупкую красоту от малейшей царапины.

Сюдзи молча вздыхал, переводя дух. Тяжёлые коробки были ему не под силу, поэтому мальчик благоразумно вызвался расставлять мелкие безделушки. Тем не менее бесконечная беготня взад-вперёд утомляла его куда быстрее, чем хотелось бы признавать.

В самый разгар работы на пороге без приглашения возник Ранпо Эдогава. С порога объявив о своём участии в «Великом сражении за обустройство крепости», он развил бурную деятельность. Конечно, парню просто не хотелось упускать весёлую кутерьму.

Однако запала хватило ненадолго. Физической выносливостью Ранпо отличался едва ли

больше, чем Сюдзи, и вскоре его боевой дух заметно поутих.

Тем не менее, делая частые передышки, он упрямо пытался и продолжал таскать мелочёвку. Мальчишка почему-то наотрез отказался сдаваться — даже обычные жалобы на усталость, с которыми он обычно бежал под крылышко к маме Нане, сменились сосредоточенным сопением.

Аль-Хайтам тем временем пустил в ход силу Глаза Бога. Окружив себя изумрудными призмами, секретарь легко взмывал под самый потолок, расставляя утварь по верхним полкам. Всё выходило настолько чётко и плавно, что у трудившихся внизу невольно разгорались глаза от зависти.

— Надо же, даже Глаз Бога умудрился приспособить для домашних хлопот, — Кавех смахнул пот со лба, с лёгкой досадой глядя на то, как ловко устраивается его прагматичный сожитель.

Ладно, самую малость. Всё-таки Мехрак в руках самого Кавеха творил вещи ничуть не менее удивительные.

— Разумный подход избавляет от лишних усилий, — безучастно отозвался секретарь.

Пожав плечами, он потянулся за очередной коробкой, решив считать сегодняшние хлопоты неплохой заменой привычной тренировке.

— Уф-ф-ф...

— Сил моих больше нет...

Когда уставшая компания наконец без сил повалилась на расстеленный посреди гостиной мягкий ковёр, у них наконец появилось время оценить плоды своих трудов.

— Как же здесь красиво!

— Настоящее желе!

Именно такое сравнение подобрал Ранпо, едва почувствовав обволакивающий, убаюкивающий уют комнат.

Всё здесь казалось мягким, сладковатым и удивительно тёплым, окутанным едва уловимым запахом молодой хвои и свежей травы.

Ранпо поймал себя на мысли, что привязывается к этому дому всё сильнее. И дело было не

только в весёлых друзьях-сверстниках, но и в здешних взрослых — таких разных, но по-своему замечательных.

— Решено! Великому Ранпо тут нравится! — задорно провозгласил мальчишка.

Перекатившись на живот, он подпёр подбородок кулаками и продолжил с интересом разглядывать преобразившуюся гостиную.

— Ванильное? — мечтательно подхватила Акико, невольно представив себе нежное домашнее лакомство.

— Да ну вас, это вылитый маття-даифуку! — вставил своё слово Сатору, решив, что мягкие оттенки стен больше всего напоминают его любимое лакомство.

— М-м... А по-моему, пахнет солнцем и лесной чащей, — тихо отозвался Сюдзи, глядя на стены. Сухость, тепло, покой и незримая сила весеннего роста — вот что виделось ему в этих красках.

— Главное, что вам по душе, — тепло улыбнулся взмыленный, уставший Кавех.

Видеть радостные лица детворы и слышать их искренние восторги было лучшей наградой, заставившей его мгновенно позабыть о ноющих мышцах.

Впрочем, долго наслаждаться бездельем им было не суждено. Мирная передышка закончилась, стоило Системе явить свой лик — на этот раз её визит не сулил ничего хорошего.

— На этот раз я правда не со зла тороплю! Дело чрезвычайной важности, да и пахнет жареным... — Системный плесенник беспокойно запрыгал на месте, едва ли не силой пытаясь увлечь Аль-Хайтама за собой.

Столь явная паника со стороны Системы была делом из ряда вон выходящим, что лишь подтверждало: медлить нельзя.

— Тебе ведь известно о божестве, что дремлет в Йокогаме? — спросила Система.

Аль-Хайтам ненадолго задумался. Память подсказала лишь образ юной богини из Яцухары — духа, рождённого горой, неразрывно связанного с ней и оберегающего эти земли.

— Сходство есть, но сила йокогамского божества куда более слепа и яростна. Пытаясь защитить себя, люди умудрились усыпить Его, сослав глубоко под землю. И теперь Его вечный

сон полнится кошмарами о гибели и сотворении мира.

— И о ком конкретно речь? — поинтересовался секретарь.

Местный пантеон из «восьми миллионов kami» казался ему хаотичной мешаниной. Мелкие духи вещей, грозные природные явления, противоречащие друг другу предания — составить из этого стройную систему было задачей неблагодарной.

— Его зовут Арахабакки.

— И Он вот-вот пробудится.

Замолчав, Системный плесенник лишь уставился на Аль-Хайтама, давая понять всю серьёзность положения.

— Часть Йокогамы взлетит на воздух, оставив после себя лишь бездонный кратер. Предотвратить взрыв ни тебе, ни мне не под силу — это предreshённый исход столкновения двух превосходящих эсперов.

— Однако там окажется ребёнок — живой сосуд для дремлющего Арахабакки. Он обладает сокрушительной, пока ещё не подвластной ему мощью. Я хочу, чтобы ты забрал его оттуда, как поступил со всеми остальными ребятами.

Качнув круглой шляпкой, Системный плесенник тяжело вздохнул. В такие моменты он казался на удивление человеческим, напоминая заботливого наставника, который искренне, всем сердцем желает своим подопечным счастливого финала.

— Как только всё закончится, изволь предоставить причитающуюся награду, — буднично отозвался Аль-Хайтам.

Постоянная беготня, спасательные операции, чужие душевные излияния и бесконечные расчёты — всё это незаметно превратилось в его новые служебные обязанности в этом мире.

Мужчина терпеть не мог сверхурочную работу, сулившую лишь лишнюю головную боль в виде общения с хитрыми интриганами, закостенелыми традиционалистами и непроходимыми упрямыми.

Но если достойной компенсацией за труды служила перспектива долгого, безмятежного отдыха, то ради этого стоило ненадолго поступиться принципами и взяться за дело.

— Разумеется! — пискнул плесенник и от радости принялся увлечённо кружить на месте.

Приняв задание и вникнув в суть дела, Аль-Хайтам принялся за расчёты. Тайные правительственные лаборатории, военные ведомства, дремлющие боги... На сей раз уровень сложности задачи превосходил все предыдущие.

Впрочем, доскональное планирование и умение выходить сухим из любой воды всегда были его сильной стороной.

<http://bllate.org/book/18256/1755673>